

Крестьяне покорно слушали старосту.

Уездные стражники, изначально ухватившиеся за эту возможность, теперь, после строгого предупреждения Чжэн Шаньцы и перспективы обыска по возвращении в управление, совершенно пали духом. У них не было ни малейшего желания придираться к селянам.

В соответствии со стандартами Великой Династии Янь, зерно сначала осматривали, отбирая некондиционные колосья, а затем строго отмеряли специальной мерой.

— Три даня риса. Готово, следующий, — махнул рукой сборщик налога, поторапливая следующего в очереди.

Один дань зерна равнялся десяти доу, а налог в Великой Янь составлял одну тридцатую часть урожая.

Мужчина ошеломлённо застыл на месте, так и не придя в себя. В руке он всё ещё сжимал двадцать вэней, которые приготовил, чтобы подсунуть стражнику и избежать придинок к зерну. Однако в этот раз никто даже не заикнулся о взятке.

— Что застыл? Дай дорогу другим, — нетерпеливо бросил сборщик.

Только тогда крестьянин очнулся и, торопливо поблагодарив, поспешил прочь, то и дело оглядываясь на стражников.

Следующему селянину так же просто проверили качество и полноту зерна, взвесили его стандартной мерой и отпустили без всяких придинок и зацепок.

— Отец, что ты всё на тех господ оглядываешься? — окликнула его деревенская женщина.

Она не питала к этим людям тёплых чувств. Всякий раз они налетали на деревню, словно стая голодных псов, вытряхивая из крестьянских кошельков последние гроши и придираясь к каждой мелочи, лишь бы получить мзду.

— В этот раз господин денег не взял. Эти двадцать вэней можно сберечь. Как продадим излишки зерна, поедем в город, купим немного хлопка на зимнюю одежду, — радостно сказал мужчина, с упоением ощущая в кармане сэкономленные монеты.

— Правда не взял?! — изумилась женщина, и её лицо тут же расцвело в улыбке. — Наконец-то хоть раз людьми себя показали.

Мужчина промолчал.

— Что ты такое говоришь, пойдём скорее домой.

Служители в этот раз не мешкали, переходя от деревни к деревне. Часть из них отвечала за перевозку зерна в уездный город. Осенняя жатва была для них самым напряжённым временем.

Расчётами занимались работники податной канцелярии.

В уездном управлении было шесть канцелярий. Канцелярия чинов ведала назначениями, аттестацией и продвижением по службе чиновников; податная канцелярия — землями, населением, налогами и финансами; ритуальная канцелярия — церемониями, экзаменами и школами; военная канцелярия — военными делами; судебная канцелярия — уголовным правом; канцелярия общественных работ — инженерными проектами, строительством, освоением земель и водным хозяйством. Структура была укомплектована полностью, поэтому некоторые знатные кланы любили отправлять своих способных отпрысков набраться опыта в провинции. Но их практика отличалась от пути обычных людей: их шаг за шагом направляли старшие наставники, воспитывая из них умелых уездных начальников.

Служащие податной канцелярии были по уши в работе. Помощник начальника уезда Ци, который также курировал сбор налогов, видя их усердие, приказал своему помощнику:

— Вели в столовой приготовить куриный суп и принести им попозже.

— Слушаюсь, чиновник Ци.

Регистратор Цзян тоже был занят по горло. После того как в податной канцелярии подсчитывали налоги, ему нужно было сверять их с данными о населении. Если обнаруживались расхождения, дело передавалось Дяньши Чжу. Работа в уездном управлении в обычные дни казалась спокойной, но в разгар дел все крутились как волчки. Порой тебя втягивали в дела, которые совершенно не касались твоих обязанностей, и ты, сам того не понимая, возвращался домой, выполнив чужую работу.

Закончив просматривать дела, Чжэн Шаньцы решил, что завтра займётся несколькими нераскрытыми случаями. Выйдя из кабинета, он увидел спешащих туда-сюда писарей, сгибавшихся под тяжестью толстых папок. Его взгляд зацепился за иероглифы «население» на одной из них.

Стопка документов в руках одного из писарей опасно накренилась, и молодой человек инстинктивно протянул руку, чтобы её поддержать.

— Благодарю вас, чиновник Чжэн! — поспешно поблагодарил писарь.

— Я помогу вам донести, — предложил Чжэн Шаньцы.

Писарь, хоть и был напуган, не осмелился отказать и провёл гостя в податную канцелярию.

— Город Цзиньсин... подушный налог...

— Город Цзиньсин... налог...

— Цзиньсин...

Канцелярские служащие склонились над реестрами, счёты в их руках щёлкали с невероятной скоростью. Вся атмосфера комнаты была пропитана лихорадочной спешкой. Чжэн Шаньцы поставил документы на стол. Он услышал название города Цзиньсин — главного поставщика пшеницы в уезде. Это был важнейший источник дохода для казны и залог выполнения годовой нормы по налогам.

Молодой чиновник подумал о том, что почвы в Цзиньсине страдают от сильной эрозии, но крестьян год за годом заставляют сеять пшеницу. Он уже решил, что в следующем году запретит им это делать, и предвидел, какое сильное сопротивление вызовет это решение в управлении.

Видя, как усердно трудятся люди, Чжэн Шаньцы решил помочь. Он взял один из реестров, который ещё не был обработан, чистый лист бумаги и принялся за расчёты.

Помощник начальника уезда Ци, отдав распоряжение насчёт куриного супа, давно ушёл.

Чжэн Шаньцы считал гораздо быстрее, чем служащие канцелярии. Поначалу они отнеслись к нему с недоверием, но когда один за другим стали сверять результаты, и те совпадали с его цифрами, их взгляды изменились.

Он не стал делать из этого секрета и просто объяснил им свой метод вычислений. Работники ведомства были людьми, сведущими в арифметике, и быстро уловили суть. Применяв новый способ на практике, они убедились, что скорость работы действительно возросла.

Когда из столовой принесли суп, повар, увидев здесь Чжэн Шаньцы, поспешно поклонился:

— Приветствую чиновника Чжэна. Это чиновник Ци велел приготовить куриный суп для всех вас.

Молодой человек с удивлением заметил, что уже стемнело. Он выпил чашку супа. Служащие, подкрепившись, тоже стали прощаться и расходиться по домам, сердечно благодаря его за щедрость.

— Я лишь узнал об этом из книг древних, в этом нет моей заслуги, — ответил Чжэн Шаньцы.

— Чиновник Чжэн слишком скромн, — сказал пожилой учёный из канцелярии, поглаживая бороду. — Не каждый готов поделиться подобными знаниями с другими.

Арифметические формулы, которые в будущем станут обыденностью, в эту эпоху были желанным знанием, способным изменить очень многое.

— Это я был слишком легкомыслен, — поклонившись, с достоинством произнёс Чжэн Шаньцы.

Старый учёный громко рассмеялся и, в свою очередь, ответил на поклон.

— Чиновник Чжэн — благородный муж.

Когда Чжэн Шаньцы вернулся домой, Юй Ланьи с недовольным видом сидел на стуле.

Время ужина давно прошло. Хозяин помнил, что просил Ван Фу передать домой весточку.

— Ланьи, ты уже поел?

— Давно поел. Велел на кухне оставить для тебя, — ответил Юй Ланьи. — Цзинь Юнь, пусть принесут еду.

Одной чашки супа было недостаточно, чтобы насытиться. Только после полноценного ужина Чжэн Шаньцы почувствовал, что голод отступил.

Юй Ланьи, видя, что супруг сыт, успокоился. В поместье хоу его отец иногда тоже возвращался поздно, задерживаясь по службе или на приёмах. О Юй Чансине и говорить нечего — он проводил во дворце больше времени, чем дома. Раньше именно фулан Юй всегда следил, чтобы на кухне оставляли ужин для отца. Теперь же, когда Ван Фу сообщил, что Чжэн Шаньцы задержится, Юй Ланьи сам, почти бессознательно, распорядился оставить ему еды.

«Какой же я добродетельный», — внезапно осознал Юй Ланьи.

После сбора осеннего урожая и уплаты налогов на душе у крестьян стало легче. Оставив себе зерна на зиму, они повезли излишки продавать в город. Вырученные деньги откладывали, чтобы перед Новым годом купить праздничные товары. Жизнь, хоть и состояла из бесконечного труда, приносила радость, пока оставалась такой же стабильной.

В этом году стражники из уездного управления, невесть почему, не стали их притеснять и не требовали взяток, что позволило сэкономить немало денег. Раньше они не только отбирали

часть зерна, заявляя, что оно недостаточно хорошего качества и нужно досыпать ещё, но и требовали денег. Теперь же, хоть отношение сборщиков и осталось прежним, крестьяне были счастливы уже тому, что никто не лезет в их кошельки.

<http://bllate.org/book/15809/1435058>